ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 53-КГ19-3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 13 мая 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 13 мая 2019 г. гражданское дело по иску Алексейцевой Елены Петровны к краевому государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» о компенсации морального вреда, причинённого вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи,

по кассационной жалобе Алексейцевой Е.П. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 1 августа 2018 г., которым решение суда первой инстанции изменено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения представителя краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» Якоби Т.А., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры

Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей апелляционное определение подлежащим отмене,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Алексейцева Е.П. 31 августа 2017 г. обратилась в суд с иском к краевому государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» (далее также – КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича», медицинское учреждение) о компенсации морального вреда, причинённого вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи.

В обоснование заявленных требований Алексейцева Е.П. указала, что с 24 марта 2016 г. состояла на учёте по беременности в краевом государственном бюджетном учреждении здравоохранения «Сосновоборская городская больница» (далее также – КГБУЗ «Сосновоборская городская больница»), беременность для неё была третьей, первая беременность имела место в 2002 году (выкидыш на 3-4 неделе беременности), вторая беременность – в 2003 году (родился ребёнок – мальчик). Алексейцева Е.П. была отнесена к низкой группе риска, за время наблюдения в КГБУЗ «Сосновоборская городская больница» была обследована в полном объёме.

9 сентября 2016 г. у Алексейцевой Е.П., находящейся на 31-32 неделе беременности, поднялась температура без иных симптомов простудных заболеваний, в связи с чем ею была вызвана скорая медицинская помощь, врачами которой было принято решение о госпитализации Алексейцевой Е.П. в КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича».

В тот же день 9 сентября 2016 г. около 20:00 Алексейцева Е.П. была доставлена в КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» в инфекционное отделение, где был проведён её осмотр, в том числе врачом-гинекологом, которым опасений за состояние здоровья ребёнка высказано не было.

10 сентября 2016 г. в 10:00 во время осмотра дежурным врачом Алексейцева Е.П. высказала жалобы на состояние здоровья по гинекологии, однако, несмотря на её неоднократные обращения к медицинской сестре с просьбой позвать врача-гинеколога, была им осмотрена только около 17:00; врачом-гинекологом по результатам обследования было зафиксировано отсутствие сердцебиения плода, 10 сентября 2016 г. около 20:00 установлена внутриутробная гибель плода.

Алексейцева Е.П. была направлена на родоразрешение в краевое государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Городская клиническая больница № 20 им. И.С. Берзона. Родильный дом № 6», где у неё родился мертвый ребёнок (мальчик).

В ходе проведения Министерством здравоохранения Красноярского края по обращению Алексейцевой Е.П. ведомственной проверки были установлены дефекты оказания Алексейцевой Е.П. медицинской помощи в КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича», выявлен факт отложенной консультации врача-гинеколога, данный врач был привлечён к дисциплинарной ответственности.

Факт несвоевременного осмотра Алексейцевой Е.П. врачом акушером-гинекологом КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» подтверждён ответом Территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по Красноярскому краю от 9 октября 2016 г. на обращение Алексейцевой Е.П.

Алексейцева Е.П. считает, что сотрудниками КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» ей была оказана ненадлежащая медицинская помощь, что повлекло наступление неблагоприятных последствий в виде смерти плода и рождения мертвого ребёнка, этим ей причинены физические и нравственные страдания, которые она с учётом уточнённых исковых требований оценивает в размере 2 500 000 руб.

Представитель ответчика в суде первой инстанции иск не признал.

Решением Сосновоборского городского суда Красноярского края от 8 мая 2018 г. исковые требования Алексейцевой Е.П. о компенсации морального вреда удовлетворены.

С КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» в пользу Алексейцевой Е.П. взыскана компенсация морального вреда в размере 1 200 000 руб., штраф за неудовлетворение требований потребителя в добровольном порядке в размере 300 000 руб.

С КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина в размере 300 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 1 августа 2018 г. решение суда первой инстанции изменено.

Размер компенсации морального вреда, подлежащего взысканию с КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» в пользу Алексейцевой Е.П., снижен до 600 000 руб., сумма штрафа снижена до 150 000 руб.

В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Алексейцева Е.П. просит отменить апелляционное определение, как незаконное, и оставить в силе решение суда первой инстанции.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. 18 января 2019 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 9 апреля 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела истец Алексейцева Е.П. и представитель третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, КГБУЗ «Сосновоборская городская больница», сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемого судебного постановления.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Алексейцева Е.П., [redacted] года рождения, с 24 марта 2016 г. состояла в КГБУЗ «Сосновоборская городская больница» на учёте по беременности. Беременность для Алексейцевой Е.П. была третьей, первая беременность имела место в 2002 году (выкидыш на 3-4 неделе беременности), вторая беременность – в 2003 году (родился ребёнок – мальчик).

Согласно выписке из истории болезни КГБУЗ «Сосновоборская городская больница» от 19 сентября 2016 г. Алексейцева Е.П. была отнесена к низкой группе риска, за время наблюдения была обследована в полном объёме.

С целью уточнения прогноза для жизни и здоровья, качества жизни при выявлении патологии плода, определения тактики ведения беременности на базе Красноярского краевого медико-генетического центра проведено заседание пренатального консилиума в отношении Алексейцевой Е.П., находящейся на 31-й неделе беременности, в соответствии с заключением которого от 6 сентября 2016 г. прогноз для жизни плода сомнительный, зависит от исхода оперативного лечения, при благополучном исходе хирургического вмешательства в дальнейшем прогноз для здоровья ребёнка благоприятный.

9 сентября 2016 г. в связи с ухудшением состояния здоровья Алексейцевой Е.П. была вызвана скорая медицинская помощь, врачами которой было принято решение о госпитализации Алексейцевой Е.П. в КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича».

В этот же день 9 сентября 2016 г. Алексейцева Е.П. была доставлена в инфекционный стационар КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича», где она была осмотрена специалистами, в том числе врачом-инфекционистом и гинекологом, Алексейцевой Е.П. поставлен диагноз «другие острые инфекции верхних дыхательных путей множественной локализации».

10 сентября 2016 г. утром во время осмотра дежурным врачом (врачом-инфекционистом Андроновой Н.В.) Алексейцева Е.П. высказала жалобы на плохое самочувствие по гинекологии. Однако, несмотря на неоднократные обращения к медицинской сестре с просьбой вызвать врача-гинеколога, на которые Алексейцева Е.П. получала ответ о том, что врач занят, она была осмотрена врачом-акушером-гинекологом Шипулиным П.А. 10 сентября 2016 г. только в 17:15. После осмотра врачом-акушером-гинекологом Алексейцевой Е.П. было проведено ультразвуковое исследование, по итогам которого зафиксировано отсутствие сердцебиения плода, установлена внутриутробная гибель плода.

Алексейцева Е.П. была направлена на родоразрешение в краевое государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Городская клиническая больница № 20 им. И.С. Берзона. Родильный дом № 6», где у неё родился мертвый ребёнок (мальчик). Согласно протоколу детского вскрытия от 10 октября 2016 г. № 26 причиной смерти плода, вероятно, явилась внутриутробная гипоксия, обусловленная фитоплацентарной недостаточностью.

30 сентября 2016 г. по факту гибели плода у пациентки Алексейцевой Е.П. состоялось заседание врачебной комиссии КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича», по результатам которого за

несвоевременное оказание медицинской помощи рекомендовано принять меры дисциплинарного взыскания к врачу-акушеру-гинекологу Шипулину П.А. и врачу-инфекционисту Андроновой Н.В.

Приказом КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» от 12 октября 2016 г. № 21-Д врачу-акушеру-гинекологу Шипулину П.А. объявлен выговор за ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, а именно за нарушение стандартов оказания помощи, обследования и лечения больных, входящих в группу риска по материнской смертности, за нарушение пункта 2.22 части II должностной инструкции врача-акушера-гинеколога по оказанию экстренной помощи гинекологического отделения.

Приказом КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» от 9 декабря 2016 г. № 438-У Шипулин П.А. уволен с работы по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (расторжение трудового договора по инициативе работника).

По обращению Алексейцевой Е.П. 18 октября 2016 г. Территориальным органом Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по Красноярскому краю в КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» была проведена внеплановая документарная проверка, в ходе которой подтверждён факт ненадлежащего выполнением врачом-акушером-гинекологом Шипулиным П.А. возложенных на него должностных обязанностей, а также указано на то, что установить причинно-следственную связь произошедшей у Алексейцевой Е.П. антенатальной гибели плода с несвоевременным осмотром врача-акушера-гинеколога в рамках настоящей проверки не представляется возможным.

С целью выявления нарушений прав застрахованного лица Алексейцевой Е.П. в КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» в связи с жалобами Алексейцевой Е.П. по поручению филиала «Красноярск-РОСНО-МС» ОАО «РОСНО-МС» были проведены целевые экспертизы качества медицинской помощи, по результатам которых составлен акт от 17 ноября 2016 г., согласно которому при оказании Алексейцевой Е.П. медицинской помощи в КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» несвоевременно и ненадлежащим образом выполнены диагностические и лечебные мероприятия в соответствии с порядком оказания медицинской помощи, а несвоевременный осмотр врача-гинеколога привёл к запоздалой диагностике антенатальной гибели плода.

На основании постановления следователя следственного отдела по Октябрьскому району г. Красноярска Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю

от 14 апреля 2017 г. экспертами краевого государственного бюджетного учреждения «Красноярское краевое Бюро судебно-медицинской экспертизы» проведена комиссионная судебно-медицинская экспертиза. По заключению данной экспертизы при оказании медицинской помощи Алексейцевой Е.П. в КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» имели место недостатки в лечении больной, в частности повторный осмотр гинеколога проведён только через 5 часов с момента появления клиники угрожающих преждевременных родов, врачом-инфекционистом не проведена оценка рисков развития внутриамниотической инфекции и не назначена должная противовирусная терапия, но наступление смерти плода Алексейцевой Е.П. с действиями (бездействием) врачей КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» либо иных врачей не связано, смерть плода определялась биологическими особенностями развития острого инфекционного процесса у матери, задержка с осмотром гинеколога на несколько часов существенного значения для наступления неблагоприятного исхода беременности в данном случае не имела, так как временной фактор не определял особенности патогенетических механизмов развития острой гипоксии плода.

По ходатайству КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» определением Сосновоборского городского суда Красноярского края от 16 ноября 2017 г. по делу была назначена комплексная судебно-медицинская экспертиза, проведение которой поручено экспертам экспертно-правового центра федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого».

В соответствии с заключением комплексной судебно-медицинской экспертизы от 5 апреля 2018 г. в действиях медицинских работников КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» имели место нарушения при оказании Алексейцевой Е.П. медицинской помощи, в частности не проведены необходимые обследования при её поступлении в КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» для выявления признаков внутриутробного страдания плода, а также при последующем её наблюдении в медицинском учреждении, при появлении клиники угрожающих преждевременных родов Алексейцева Е.П. несвоевременно была осмотрена врачом-гинекологом (врач-акушер-гинеколог был вызван в 11:00, осмотр проведён в 17:15); врачом-инфекционистом не в полном объёме назначена медикаментозная терапия в соответствии с диагнозом ОРВИ. Наступление смерти плода Алексейцевой Е.П. напрямую не связано с действиями (бездействием) врачей КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича»,

либо иных врачей. Вместе с тем экспертами сделан вывод о том, что правильное и своевременное лечение Алексейцевой Е.П., своевременное установление внутриутробного страдания плода и принятие мер к своевременному родоразрешению снижало бы вероятность наступления антенатальной гибели плода, но полностью его не исключало, достоверно судить о том, что 10 сентября 2016 г. в 11:00 уже имела место антенатальная гибель плода, невозможно, так как отсутствуют объективные данные о наличии сердечной деятельности плода (аускультация, УЗИ, КТГ).

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Алексейцевой Е.П. к КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» о компенсации морального вреда, причинённого вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, суд первой инстанции руководствовался положениями статьи 41 Конституции Российской Федерации, статей 37, 52, 70, 98 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», статей 150, 151, 1101, 1064, 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что сотрудниками КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» медицинская помощь была оказана Алексейцевой Е.П. несвоевременно, следствием дефектов оказания медицинской помощи явилась антенатальная гибель плода, в связи с чем пришёл к выводу о причинении Алексейцевой Е.П. сотрудниками медицинского учреждения морального вреда.

Определяя размер этой компенсации, суд первой инстанции сослался на то, что в результате действий сотрудников медицинского учреждения, халатно отнёсшихся к оказанию медицинской помощи беременной Алексейцевой Н.С. при поступлении её в медицинское учреждение, противоречащих принципам оказания медицинской помощи, наступили тяжкие последствия в виде гибели плода Алексейцевой Е.П., являвшегося жизнеспособным. Суд первой инстанции также учитывал возраст Алексейцевой Е.П. и то, что потеря ребёнка причинила Алексейцевой Е.П. глубокие нравственные и физические страдания.

Кроме того, устанавливая размер компенсации морального вреда в сумме 1 200 000 руб., суд первой инстанции принял во внимание степень вины сотрудников КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича», недобросовестно отнёсшихся к оказанию медицинской помощи беременной Алексейцевой Е.П. и допустивших нарушения при оказании ей медицинской помощи, в результате которых наступили тяжкие последствия в виде антенатальной гибели ребёнка.

Изменяя решение суда первой инстанции в части размера взысканной судом первой инстанции в пользу Алексейцевой Е.П. суммы компенсации морального вреда и снижая размер этой суммы до 600 000 руб., суд апелляционной инстанции, согласившись с выводами суда первой инстанции о наличии оснований для взыскания с КГБУЗ «Красноярская межрайонная

клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» компенсации морального вреда, указал на отсутствие негативных последствий для физического здоровья Алексейцевой Е.П. в виде утраты трудоспособности либо утраты репродуктивной функции, а также на отсутствие прямой причинно-следственной связи между допущенными медицинским учреждением нарушениями и антенатальной гибелью плода.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В соответствии со статьёй 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (часть 2 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счёт средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений (часть 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации).

Таким образом, здоровье как неотъемлемое и неотчуждаемое благо, принадлежащее человеку от рождения и охраняемое государством, Конституция Российской Федерации относит к числу конституционно значимых ценностей, гарантируя каждому право на охрану здоровья, медицинскую и социальную помощь.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим отношения в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, является Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан»).

Согласно пункту 1 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» здоровье – это состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма.

Охрана здоровья граждан – система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами

местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи (пункт 2 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан»).

В силу статьи 4 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» к основным принципам охраны здоровья относятся, в частности: соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий; приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи; ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья; доступность и качество медицинской помощи; недопустимость отказа в оказании медицинской помощи.

Медицинская помощь – это комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг (пункт 3 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан»).

Каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объёме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования (части 1, 2 статьи 19 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан»).

В пункте 21 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» определено, что качество медицинской помощи – это совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата.

Медицинская помощь, за исключением медицинской помощи, оказываемой в рамках клинической апробации, организуется и оказывается: 1) в соответствии с положением об организации оказания медицинской помощи по видам медицинской помощи, которое утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти; 2) в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, утверждаемыми уполномоченным федеральным органом исполнительной власти и обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями; 3) на основе клинических рекомендаций; 4) с учётом стандартов медицинской помощи, утверждаемых уполномоченным

федеральным органом исполнительной власти (часть 1 статьи 37 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан»).

Критерии оценки качества медицинской помощи согласно части 2 статьи 64 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» формируются по группам заболеваний или состояний на основе соответствующих порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (протоколов лечения) по вопросам оказания медицинской помощи, разрабатываемых и утверждаемых в соответствии с частью 2 статьи 76 этого федерального закона, и утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. Вред, причинённый жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объёме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации (части 2 и 3 статьи 98 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан»).

Исходя из приведённых нормативных положений, регулирующих отношения в сфере охраны здоровья граждан, право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь гарантируется системой закрепляемых в законе мер, включающих в том числе как определение принципов охраны здоровья, качества медицинской помощи, порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи, так и установление ответственности медицинских организаций и медицинских работников за причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи.

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (часть 1 статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья, либо в связи с заболеванием, перенесённым в результате нравственных страданий, и др.

Из изложенного следует, что моральный вред – это нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. К числу таких нематериальных благ относится жизнь и здоровье, охрана которых гарантируется государством в том числе путём оказания медицинской помощи. В случае нарушения прав граждан в сфере охраны здоровья, причинения вреда жизни и здоровью гражданина при оказании ему медицинской помощи, при оказании ему ненадлежащей медицинской помощи он вправе заявить требования о взыскании с соответствующей медицинской организации компенсации морального вреда.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (статьи 1064–1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно части 2 статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и

нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В Постановлении Европейского Суда по правам человека от 18 марта 2010 г. по делу «Максимов (Maksimov) против России» указано, что задача расчёта размера компенсации является сложной. Она особенно трудна в деле, предметом которого является личное страдание, физическое или нравственное. Не существует стандарта, позволяющего измерить в денежных средствах боль, физическое неудобство и нравственное страдание и тоску. Национальные суды всегда должны в своих решениях приводить достаточные мотивы, оправдывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемую заявителю. В противном случае отсутствие мотивов, например, несоразмерно малой суммы компенсации, присуждённой заявителю, будет свидетельствовать о том, что суды не рассмотрели надлежащим образом требования заявителя и не смогли действовать в соответствии с принципом адекватного и эффективного устранения нарушения.

Поскольку, предусматривая в качестве способа защиты нематериальных благ компенсацию морального вреда, закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы для определения размера такой компенсации, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимание фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

Между тем приведённым нормативным положениям, регулирующим вопросы компенсации морального вреда и определения размера такой компенсации, разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению, правовой позиции Европейского Суда по правам человека обжалуемое апелляционное определение не отвечает.

Взыскивая с КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» в пользу Алексейцевой Е.П. компенсацию морального вреда в размере 1 200 000 рублей, суд первой инстанции исходил из того, что в результате действий сотрудников

медицинского учреждения, халатно отнёсшихся к оказанию медицинской помощи беременной Алексейцевой Н.С. при поступлении её в медицинское учреждение, противоречащих принципам оказания медицинской помощи, наступили тяжкие последствия в виде гибели плода Алексейцевой Е.П., являвшегося жизнеспособным, потеря ребёнка причинила Алексейцевой Е.П. глубокие нравственные и физические страдания.

Согласившись с выводами суда первой инстанции о наличии оснований для взыскания с КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» в пользу Алексейцевой Е.П. компенсации морального вреда в связи с ненадлежащим оказанием ей медицинской помощи и не опровергнув выводы суда первой инстанции о наличии причинно-следственной связи между действиями сотрудников КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» и гибелью плода Алексейцевой Е.П., суд апелляционной инстанции пришёл к противоположному выводу об отсутствии прямой причинно-следственной связи между нарушениями КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» и гибелью плода Алексейцевой Е.П., указав это обстоятельство в числе оснований для снижения размера компенсации морального вреда, взысканного судом первой инстанции в пользу Алексейцевой Е.П. Однако такой вывод суда апелляционной инстанции в нарушение норм материального права об основаниях, принципах и подходах определения размера компенсации морального вреда не мотивирован, в апелляционном определении не указаны доказательства, на основании которых суд апелляционной инстанции пришёл к такому выводу.

Снижая в два раза размер взысканной судом первой инстанции с КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» в пользу Алексейцевой Е.П. компенсации морального вреда в связи с ненадлежащим оказанием ей медицинской помощи, суд апелляционной инстанции также сослался на то, что недостатки оказания медицинской помощи не повлекли негативных последствий для физического здоровья Алексейцевой Е.П. в виде утраты трудоспособности либо утраты репродуктивной функции. Между тем в нарушение требований пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции не привёл в апелляционном определении доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

При таких данных указанные судом апелляционной инстанции обстоятельства (отсутствие негативных последствий для физического здоровья Алексейцевой Е.П. в виде утраты трудоспособности либо утраты репродуктивной функции, отсутствие прямой причинно-следственной связи между нарушениями КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая

больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» и гибелью плода Алексейцевой Е.П.) для снижения размера компенсации морального вреда, взысканного судом первой инстанции в пользу Алексейцевой Е.П. не соответствуют положениям статей 151, 1110 Гражданского кодекса Российской Федерации о принципах определения компенсации морального вреда и приведённым в судебном постановлении мотивам, по которым суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о снижении размера компенсации морального вреда, по сравнению с тем, как его определил суд первой инстанции.

При проверке законности решения суда первой инстанции в апелляционном порядке по апелляционной жалобе КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» судом апелляционной инстанции было допущено существенное нарушение норм процессуального права.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. Суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. О принятии новых доказательств суд апелляционной инстанции выносит определение (часть 1 статьи 327^{1} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В апелляционном определении должны быть указаны: обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, выводы суда по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления; мотивы, по которым суд пришёл к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался (пункты 5, 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» (далее также – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13) разъяснено, что судам необходимо учитывать, что, по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, повторное рассмотрение дела

в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

В соответствии с частями 1, 2 статьи 327^1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность судебного постановления суда первой инстанции только в обжалуемой части исходя из доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно них (абзац первый пункта 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

В то же время суд апелляционной инстанции на основании абзаца второго части 2 статьи 327^1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вправе в интересах законности проверить обжалуемое судебное постановление в полном объёме, выйдя за пределы требований, изложенных в апелляционных жалобе, представлении, и не связывая себя доводами жалобы, представления (абзац второй пункта 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

Судам апелляционной инстанции необходимо исходить из того, что под интересами законности с учётом положений статьи 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует понимать необходимость проверки правильности применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений, а также в целях защиты семьи, материнства, отцовства, детства; социальной защиты; обеспечения права на жилище; охраны здоровья; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; защиты права на образование и других прав и свобод человека и гражданина; в целях защиты прав и законных интересов неопределённого круга лиц и публичных интересов и в иных случаях необходимости охранения правопорядка (абзац третий пункта 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

Судам апелляционной инстанции необходимо учитывать, что интересам законности не отвечает, в частности, применение судом первой инстанции норм материального и процессуального права с нарушением правил действия законов во времени, пространстве и по кругу лиц (абзац четвёртый пункта 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

В случае, если суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о необходимости проверить обжалуемое судебное постановление суда первой инстанции в полном объёме, апелляционное определение в соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должно содержать мотивы, по которым суд

апелляционной инстанции пришёл к такому выводу (абзац пятый пункта 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

Из приведённых норм процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность судебного постановления суда первой инстанции только в обжалуемой части исходя из доводов, изложенных в апелляционных жалобе. Суд апелляционной инстанции вправе в интересах законности проверить обжалуемое судебное постановление в полном объёме, выйдя за пределы требований, изложенных в апелляционных жалобе, представлении, и не связывая себя доводами жалобы. При этом, выходя за пределы требований, изложенных в апелляционных жалобе, и не связывая себя доводами, изложенными в апелляционной жалобе, суд апелляционной инстанции должен надлежащим образом мотивировать подобные действия в апелляционном определении.

Судом апелляционной инстанции при проверке законности решения суда первой инстанции данные требования процессуального закона были нарушены.

Как усматривается из апелляционной жалобы КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» на решение суда первой инстанции, представитель ответчика КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» Березина Е.В. выражала несогласие с решением суда первой инстанции о наличии оснований для компенсации морального вреда. В части размера взысканной судом первой инстанции компенсации морального вреда представитель КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» указала лишь на то, что взысканный судом первой инстанции размер компенсации морального вреда является завышенным. При этом в апелляционной жалобе не приведены доводы, по которым представитель КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» считала, что определённый судом первой инстанции размер компенсации морального вреда (1 200 000 рублей) является завышенным.

Указанные в апелляционном определении суда апелляционной инстанции в качестве основания для снижения размера компенсации морального вреда такие обстоятельства, как отсутствие негативных последствий для физического здоровья Алексейцевой Е.П. в виде утраты трудоспособности либо утраты репродуктивной функции, в апелляционной жалобе КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» не приводятся.

В нарушение требований части 1 статьи 327^1, пункта 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд

апелляционной инстанции вышел за пределы доводов апелляционной жалобы КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» и не привёл в определении мотивы, послужившие основанием для выхода за пределы доводов апелляционной жалобы ответчика. Подобные нарушения процессуального закона искажают смысл и задачи гражданского судопроизводства и противоречат принципу состязательности и равноправия сторон.

Согласно материалам дела суд первой инстанции в решении дал оценку имеющимся в деле доказательствам, в том числе и тем доказательствам, на которые затем ссылался представитель КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» в апелляционной жалобе (заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы КГБУЗ «Красноярское краевое Бюро судебно-медицинской экспертизы», акту Территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по Красноярскому краю, акту экспертизы качества медицинской помощи, проведённой по поручениям филиала «Красноярск-РОСНО-МС», заключению комплексной судебно-медицинской экспертизы экспертно-правового центра ГОУ ВПО «Красноярский государственный медицинский университет им. профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого»). Выводы суда первой инстанции об оценке доказательств изложены в принятом решении, с учётом этих доказательств суд первой инстанции, применив нормы материального права об основаниях компенсации морального вреда, установил обстоятельства, имеющие значение для дела, и пришёл к выводу о том, что действия сотрудников КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н.С. Карповича» противоречили правилам оказания медицинской помощи, что привело к наступлению тяжких последствий в виде гибели плода Алексейцевой Е.П., являвшегося жизнеспособным, в связи с чем Алексейцевой Е.П. причинены глубокие нравственные и физические страдания.

При определении размера компенсации морального вреда суд первой инстанции исходил из положений статей 150, 151, 1099, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, учёл характер и степень причинённых Алексейцевой Е.П. физических и нравственных страданий, фактические обстоятельства, при которых Алексейцевой Е.П. был причинён моральный вред, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения, то есть обосновал присуждённую Алексейцевой Е.П. компенсацию морального вреда.

Правомерность выводов суда первой инстанции, как видно из текста апелляционного определения, судом апелляционной инстанции не опровергнута.

Основания для отмены или изменения решения суда первой инстанции в апелляционном порядке определены в статье 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. К таким основаниям в том

числе относятся неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела, несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении, обстоятельствам дела, нарушение или неправильное применение норм материального или норм процессуального права (пункты 1–4 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Однако вопреки требованиям статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в апелляционном определении не приведено указаний на то, какие конкретно нарушения норм материального или процессуального права допущены судом первой инстанции при разрешении вопроса о размере компенсации морально вреда, подлежащего взысканию в пользу Алексейцевой Е.П.

Приведённые обстоятельства, по мнению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, свидетельствуют о формальном подходе суда апелляционной инстанции к рассмотрению настоящего дела, в котором разрешался спор, связанный с защитой нематериальных благ, что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных статьёй 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, и права Алексейцевой Е.П. на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьёй 8 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта и гражданских и политических правах, а также частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

С учётом изложенного обжалуемое апелляционное определение суда апелляционной инстанции нельзя признать законным, оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанного судебного постановления и оставления в силе решения суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 1 августа 2018 г. отменить.

Оставить в силе решение Сосновоборского городского суда Красноярского края от 8 мая 2018 г.

Председательствующий

Судьи